

Муж Чжан Сю, Ли Дашань, дружил с семьей деревенского старосты, и у них были относительно близкие отношения по сравнению с другими семьями. Войдя в дом, он крикнул во всю глотку:

- Дядя? Вы дома?

Дом деревенского старосты - лучший в деревне, его двор был выложен синим кирпичом и плиткой, что делало его опрятным и просторным. Передний двор перед домом был засажен финиковыми и гранатовыми деревьями, символизирующими множество детей, счастье и процветание. Когда весной погода прогрелась, двор становился очень ярким.

В этот момент из дома вышел мужчина средних лет с добрым лицом. Он улыбнулся при виде посетителя и пошутил:

- Это А-Сю из семьи Дашаня, в чем дело? У тебя что-то горит? - отношения между ними были достаточно хорошими, чтобы шутить.

- Горит так, что обжигает задницу, - лицо Чжан Сю было очень выразительным, - Дядя дома? Семья Чжао создает проблемы, пусть дядя поторопится на выручку. В противном случае брат Мин и его сын будут замучены до смерти семьей Чжао.

- Ба, что это за разговоры о смерти в начале нового года, - произносить такие слова до конца первого месяца считалось плохой приметой, но Чжан Сю продолжал говорить:

- Семья Чжао устраивает проблемы, не могли бы вы подойти, чтобы справиться с ними? Два дня назад матриарх Чжао заставил брата Мина снова выйти замуж в обмен на серебро.

Что еще можно делать в деревне во время перерыва в сельскохозяйственном сезоне? Сплетни распространяются быстро, и жена деревенского старосты уже был проинформирован своими знакомыми.

Как только Чжан Сю закончил говорить, из дома вышел серьезный мужчина средних лет. Он выглядел более величественным по сравнению с обычными фермерами.

- Эта семья Чжао слишком бесстыдна. Давай пойдём и посмотрим вместе. Только первый месяц года, а они хотят убивать людей.

Их сын только что умер, а они уже поднимают шум, это действительно дискредитирует деревню Пиншань. Старик Чжао был хорошим человеком, но он неудачно женился. Его жена становится все более и более высокомерным без своего мужа. Если бы не статус ученого Чжао Пинчуаня, деревенский староста не стал бы терпеть этого старого ге-эра.

- Идем, идем. Я не похож на других и не боюсь проделок старика Чжао. Такие люди похожи на

жареное мясо*. А-Сю, иди первым, твой дядя последует за тобой, - супруг Ли похлопал его по руке. Его муж вышел со двора, бросив на него быстрый взгляд. Он также знал, что его мужу не терпится разобраться со старым смутьяном, поэтому ему пришлось пойти, но он не боялся.

(ПП:на северном диалекте означает людей, которые никого не слушают)

- Хорошо, дядя, но вы не можете действительно медлить, лучше всего созвать других старейшин клана, чтобы все высказались. Так старик Чжао больше не отвертится, - радостно ответил Чжан Сю.

Жена деревенского старосты странно посмотрел на Чжан Сю и ткнул его пальцем в лоб. Он тоже подумал об этом, но он также знал, что Сю-эр был добрым человеком. Честно говоря, он сам искренне недолюбливал третьего сына Чжао. Хотя двое мальчиков в его семье тоже учились в школе, они все равно не забывали заниматься фермерством. Даже если они взлетят на небеса, они не забудут своих изначальных корней.

На западной стороне деревни у дверей семьи Чжао было очень оживленно, даже мужчины собрались, чтобы посмотреть.

Когда Чжан Сю, глава деревни и его жена, которые оставали от него на шаг, подбежали, они услышали воющие крики матриарха Чжао.

- ...Почему ты умер так рано, оставив меня, старую мать, на растерзание? Какова цель моей измученной жизни? Сегодня небо упадет на землю, зять подошел к двери, чтобы запугать меня. Открой глаза и посмотри, как мне дальше жить. Почему бы тебе просто не ударить меня молнией и не позволить мне умереть здесь сегодня...

- Эта проклятая звезда неудачи убил свою родную мать, а также убил своего отца. Моя семья Чжао любезно приняла его. Кто бы мог подумать, что в течение нескольких лет он также убьет моего второго сына! Что он сделал, когда пришел в мою семью Чжао? Он не уважал этого старика и даже забрал моего второго ребенка из семьи. Теперь этой шлюхе не по себе. Почему ты не дома, почитая своего мужа, а вместо этого приходишь в дом своей свекрови, производя так много шума и беспокойя семью?

Матриарх Чжао сидел на земле со слезами и соплями, стекающими по его носу. Его волосы были в беспорядке, а на одежде была грязь. Он плакал и хлопал руками по земле, с такой яростно глядя на Тан Чунмина, словно желал съесть его мясо и выпить его кровь. Как ты посмел прийти и запугивать меня?

Лицо третьего сына Чжао покраснело, но неизвестно, от злости или от стыда.

- Невежественный ге-эр, неудивительно, что святые говорят, что трудно воспитывать только героев и злодеев. Не имеет значения, если ты унизишь этого ученого, я мало что знаю о тебе, но ты не должен проявлять неуважение к старшим. Быстро извинись перед своей свекровью. Хотя твоего мужа больше нет, так как свекровь старше, он будет твоим хозяином.

- То, что говорит третий брат, имеет смысл, не так ли? Посмотри, как довел свою свекровь! Достоин ли ты всех тех кропотливых усилий, которые мать вложил в воспитание Даху? Достоин ли ты Даху, который был исполнен сыновней почтительности к пожилым людям? Мама, у вас все еще есть Даню и третий брат, не думайте об этом. Муж, что ты делаешь? Иди сюда и помоги маме подняться, как может твое сердце быть таким жестоким! - Ван Чуньхуа появился снова через некоторое время, с негодующим видом обвиняя Тан Чунмина, как будто он собирался заставить матриарха Чжао умереть. Старший сын семьи Чжао спрятался в доме и было бы подозрительно, если бы он не вышел, когда его зять пришел, чтобы устроить неприятности.

- И почему Даху относился к нему как к сокровищу? И я не хочу даже думать, что семья его матери больше не общается с ним. Видно, что это за человек...тц-тц, - неторопливо заговорил жена Ли Конггена, наблюдавший за происходящим. Все знали, что жена Ли Конггена и Ван Чуньхуа недавно общались вместе. Эти многозначительные реплики и незаконченные слова заставляли людей невольно вспоминать плохие отношения Тан Чунмина с его материнской семьей. Хорошо известно, что у него есть мачеха. Означает ли это, что брат Мин действительно непочтителен?

Эти голоса заставили матриарха Чжао еще сильнее кататься по земле, а его вой стал еще более хриплым. Некоторые из подошедших пожилых мужчин не могли отделаться от ощущения, что Тан Чунмин зашел слишком далеко, доведя старого человека до такой степени. Если молодые люди в деревне научатся такому поведению, кто будет заботиться о них в будущем?

Раздались некоторые голоса, которые были предвзяты к матриарху Чжао:

- Брат Мин, хотя Даху ушел, ты все еще из семьи Чжао. Почему семья не обсудит это за закрытыми дверями? Посмотри, как выглядит этот старый ге-эр.

- Да, ге-эр становится на колени и умоляет своего младшего дядю. На что это похоже? Разве они не знают, как избежать подозрений?

Матриарх Чжао и Ван Чуньхуа стали еще больше гордиться собой, услышав эти голоса. Сегодня они собирались полностью подавить Тан Чунмина, тогда в будущем никто в этой деревне не посмеет сказать им слова поперек. Даже если они взлетят на небеса, они должны разорвать этого человека на куски!

Тем не менее, некоторые молодые ге-эры по-прежнему оставались на стороне Тан Чунмина и его сына. Почему эти мать и сын такие худые, что кажется, будто они вот-вот упадут в обморок? Как они могут сравниться со здоровой на вид семьей Чжао, особенно с матриархом Чжао и Ван Чуньхуа? Жира на их теле так много, что он трясется при ходьбе, кто знает,

сколько мяса набито в эти желудки.

Тан Чунмин не был удивлен реакцией деревенских стариков. Он тоже вырос в сельской местности. Некоторые старики полагались на свою старость, чтобы угнетать других. Они настаивали на своей правоте, даже если были неправы, и подавляли высокомерие молодого поколения. В противном случае, кто будет слушать их старые слова? Какой статус у них останется в семье и в обществе?

Тан Чунмин просто не верил в это зло, он знал, что у него не будет мирной жизни, если он не прояснит эти отношения сегодня.

Он больше не опускался на колени, а вместо этого аккуратно поднялся с земли и положил сына в объятия А-Жуна. Он все время мешал А-Жуну спорить с этими людьми. На таких людей не стоило обращать внимание. А-Жун знает, как важна репутация для ученых в эту эпоху. Он осмелился создать проблемы сегодня, потому что знал, что третий сын семьи Чжао скоро будет сдавать экзамен.

Тан Чунмин велел Тан Чуньжуну:

- Позволь мне сделать то, что нужно, и позаботься об А-Лине. Не подходи близко, иначе мне придется беспокоиться, что эти люди причинят ему боль. Эти люди не могут запугивать меня, так что не общайся с ними.

С этими словами он оттолкнул Тан Чуньжуна в сторону, А-Линь закричал, но Тан Чунмин не мог больше смущать своего сына.

Тан Чунмин повернулся лицом к членам семьи Чжао. Он увидел, что снаружи собралось еще несколько человек, в том числе Чжан Сю, и, поскольку семья Чжао не хочет скрывать свой позор, он разоблачит их всех.

- Старший брат и третий брат, я не смею взять на себя грех неуважения старших. Кто обрабатывал землю семьи Чжао? Чья семья была самой почтительной в течение всего года? У всех в деревне есть глаза. Вы можете что-то выдумывать, но вы действительно считаете всех вокруг слепыми?

- Третий брат, почему Даху умер? Ты хочешь, чтобы я повторил это еще раз? Третий брат, ты ученый, и ты должен заплатить за учебу в начале года, так как собираешься принять участие в государственном экзамене. Ты знаешь, сколько денег матриарх потребовал от Даху? Двадцать лян! Двадцать лян, брат, ты ученый, скажи мне, откуда семья твоего второго брата может достать двадцать лян серебра? Что еще он может сделать, кроме как рисковать жизнью в глубоких горах и старых лесах? Это то, чего остальные не знали. Сильные люди не станут распространяться о трудностях своей семьи повсюду. Самое большее, я поделился с Чжан Сю, но открыто говорить об этом не стал. Только стиснул зубы и все стерпел.

- Ты...ты... - конечно, Чжао Пинчуань знал об этом, но, по его мнению, это то, что второй брат был обязан сделать, иначе как он сможет наслаждаться своим благословением в будущем? Как он смог бы сам собрать деньги для своего обучения? Но он также знал, что не может сказать это вслух, - Я ученый, и мне плевать на эти деньги. Ты пытаешься очернить этого ученого!

- Ха, - насмешливо сказал Тан Чунмин, - Я пытаюсь очернить ученого? Тебе плевать на деньги? Если ты ученый, то ты не ешь и не пьешь? Что ты носишь? Откуда взялись деньги на гонорары, которые ты заплатил учителям? Почему ты не думаешь о деньгах, когда ходишь поесть в ресторан? Говорю тебе, эти вещи, на которые ты смотришь свысока, они обмениваются на кровь и плоть твоего второго брата. Я знаю, что ты смотрел на своего второго брата свысока как на вульгарного человека, так почему бы тебе не проявить немного честолюбия и не отказаться от его денег?

Вокруг раздались насмешки. Это был не первый день, когда третий сын Чжао смотрел свысока на деревенских жителей. Все вещи, которые этот ученый ел, пил и носил, были заработаны фермерами. В прошлом они чувствовали себя неполноценными, но теперь слова Тан Чунмина пролили бальзам на их сердца.

Чжао Пинчуань был готов провалиться сквозь землю, его лицо покраснело от смущения.

Матриарх Чжао перестал кататься по земле, как только увидел ситуацию, и встал с земли, толкнув Ван Чуньхуа, который притворялся, что утешает его, едва не сбив его с ног. Матриарх Чжао с горечью бросился к Тан Чунмину:

-Ты, проклятый неудачник, я разорву тебе рот на части. Когда это настала твоя очередь говорить о делах моей семьи Чжао? Даху вышел из моего тела. Я могу пить его кровь и есть его мясо. Разве он посмел бы что-нибудь сказать?

Тан Чунмин не боялся его и указал на свой живот:

- Давайте, просто ударьте меня в живот, в любом случае вы хотите продать меня за пятнадцать лян серебра. Просто убейте того, кто у меня в животе, чтобы меня можно было превратить в серебро. Есть также Линь-эр, которого вы можете продать за десять лян. Просто продайте нас с сыном, и у вас будет двадцать пять лян. Достаточно, чтобы младший шурина мог пойти и потратить их, до тех пор, пока шурина устраивает, что это серебро запятнано кровью его нерожденного племянника, - Тан Чунмин указал на третьего сына Чжао.

Матриарх Чжао опустил голову и бросился к нему, собираясь ударить Тан Чунмина в живот. Некоторые зрители закричали, а некоторые хотели остановить старика Чжао, но никто из них не двигался так быстро, как Чжао Пинчуань. В мгновение ока матриарх Чжао налетел на кого-то, а затем раздались два последовательных вопля.

Матриарх Чжао был невысоким и приземистым, и он изо всех сил старался убить Тан Чунмина, поэтому он действительно повалил этого человека на землю. Чжао Пинчуань в смущении упал на землю, боль пронзила все его тело, но ему было все равно. Он поспешно крикнул своей

старой матери:

- Мама, что ты делаешь? Даже если он ошибается, он также муж второго брата, и он носит ребенка второго брата в своем животе!

Если бы мать действительно ударила его, обвинения против Чжао Пинчуаня больше нельзя было бы стереть. Все скажут, что Чжао Пинчуань заставил жену своего брата и племянника умереть ради серебра. Даже если он добьется славы, его репутация будет запятнана. Сможет ли он сохранить репутацию сейчас - это второй вопрос. Он видел, что Тан Чунмин, который всегда был покорным, пришел сегодня, чтобы устроить скандал. Однако, даже если он это знает, сейчас он ничего не может сделать. Хотя это не его вина, в глазах окружающих его матери нужны деньги именно для него.

- Нонсенс! Кто собирается умереть? Кто собирается продать его за двадцать пять лян серебра?

На месте происшествия царил полный беспорядок, некоторые люди бросились защищать Тан Чунмина, а другие пытались останавливать матриарха Чжао. В это время раздался сердитый голос, все оглянулись и увидели потемневшее от гнева лицо. Там мрачно стоял самый главный старик в деревне.

<http://bllate.org/book/13611/1207199>